

УДК 94(470.64) 329.7

DOI: 10.35330/1991-6639-2020-6-98-232-241

БАЛКАРСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПРОЦЕССЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПЕРЕУСТРОЙСТВА КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В 1991 – НАЧАЛЕ 1992 г.

И.А. ТАБАКСОЕВ

ФГБНУ «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
Центр социально-политических исследований
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2.
E-mail: kbncran@mail.ru

В статье анализируется влияние Балкарского национального движения на процесс государственно-политического переустройства Кабардино-Балкарии в 1991 – начале 1992 г. Выявлено, что Балкарское национальное движение оказывало существенное влияние на общественно-политическую ситуацию в Кабардино-Балкарии. Сделан вывод, что властные структуры, несмотря на бойкот Балкарским национальным движением выборов Президента республики, смогли сохранить свои позиции, учредили пост Президента КБР и провели его выборы.

Ключевые слова: Кабардино-Балкарская Республика, национальные движения, трансформация политической системы, суверенизация.

В начале 90-х годов XX в. на Северном Кавказе, как и во всех союзных и автономных республиках, шло распространение идеи этнонационального самосознания и правосубъектности этносов с последующим формированием национальных движений. Национальные движения начали разработку как собственных, так и адаптированных под свою общественно-политическую ситуацию других концепций реформирования национально-государственного устройства, программы национального возрождения и развития. Волна «парада суверенитетов» затронула практически все автономные республики, в том числе и Кабардино-Балкарию. Правом на самоопределение и провозглашение правосубъектности народа воспользовались и в Кабардино-Балкарии.

Национальные общественно-политические движения, сформировавшиеся в северокавказских республиках в период перестройки (1985-1991), оказали значительное влияние на социально-политическую ситуацию в регионе вплоть до середины 1990-х гг. Пик активности Кабардинского и Балкарского национальных движений в Кабардино-Балкарии приходится на начало 1990-х гг., когда возникла реальная угроза разделения республики и межнациональных конфликтов [1, с. 179]. В этой связи исследование основных проблем в деятельности национальных движений и их влияние на социально-политическую ситуацию в Кабардино-Балкарии в начале 90-х годов XX в. имеет важное фундаментальное и прикладное значение.

Цель работы – анализ влияния национального движения в процессе государственно-политического переустройства Кабардино-Балкарии в начале 1992 г.

Источниковой базой настоящего исследования являются: материалы периодической печати, архивные документы (Управления Центра документации новейшей истории Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики – УЦДНИ АС КБР), опубликованные документы, мемуарная литература, а также материалы личного архива. Анализ некоторых аспектов настоящей темы содержится в исследованиях А.В. Кушхабиева, А.Х. Борова, Х.М. Думанова и В.Х. Кажарова [2], М.Х. Гуговой [3] и др.

СТРУКТУРА БАЛКАРСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Формирование Балкарского национального движения началось с создания в середине 1980-х годов неформального кружка «Ныгыш». «Ныгыш» возник по инициативе молодой творческой интеллигенции 6 декабря 1984 года. Целью кружка являлось изучение и пропаганда истории, культуры, традиций и обычаев балкарского народа. В последующем в «Ныгыш» стали вступать все больше людей, и он перерос в одноименное общественное объединение [4, с. 183]. В мае 1990 г. в результате слияния двух балкарских общественных организаций («Ныгыш» и «Бирлик») была создана одна консолидированная народная общественная организация «Тёре» (Балкарский форум).

Получив юридическое оформление, «Тёре» как правопреемник объединений «Ныгыш» и «Бирлик», продолжил работу над комплексом вопросов полной реабилитации балкарского народа, которые были синтезированы в его программных документах. Целью «Тёре» было содействие реализации в КБАССР принципов правового государства, гарантирующего на законодательной основе через соответствующие механизмы фактическое равноправие народов для их самосохранения и развития, а также содействие процессам перестройки [5, л. 4].

3 июля 1991 года учреждается женская общественная организация «Женщины Балкарии». Устав организации зарегистрирован 11 октября Министерством юстиции КБР. Общественная организация «Женщины Балкарии» ставила своей целью содействие развитию политической и общественной активности, защите прав и интересов, улучшению социального положения женщин [6, л. 3].

СТРУКТУРА КАБАРДИНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Кабардинское национальное движение сформировалось в период перестройки (1985-1991) вокруг клуба «Ашамаз», основанного в ноябре 1985 г. (с мая 1990 г. – ОО «Адыгэ Хасэ»). Идеи Кабардинского национального движения были включены в уставные документы партии «Адыгский национальный конгресс» (сентябрь 1991 г.), женской ОО «Сатаней» (сентябрь 1991 г.) и общественно-политического движения «Кабарда» (декабрь 1991 г.). Представители кабардинской национально-демократической общественности участвовали в создании и деятельности региональной ОО «Всечеркесская (адыгская) Отечественная Хасэ» (май 1991 г.), международной ОО «Международная черкесская ассоциация» (май 1991 г.) и регионального объединения «Ассамблея горских народов Кавказа» (август 1989 г., с ноября 1991 г. – Конфедерация горских народов Кавказа). Следует указать, что первым президентом Ассамблеи горских народов Кавказа (АГНК) был один из лидеров Кабардинского национального движения Ю.М. Шанибов. Общественно-политическое движение молодежи «Объединенная Черкесия» была учреждена в КБР 10 января 1992 г. с целью объединения молодежных организаций черкесских народов в единое движение и создание общей организации. Основными целями и задачами данных общественных объединений были содействие демократическим преобразованиям и решение проблем этнокультурного развития [2, с. 180].

ОТНОШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ
С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ СТРУКТУРАМИ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

Распад СССР в 1991 г., упразднение социалистической идеологии и переход России к капиталистической экономике привели к кардинальным социально-экономическим и политическим изменениям, к трансформации системы ценностей населения регионов страны [7, с. 140]. Вторая половина 1991 г. и начало 1992 г. стали для Кабардино-Балкарии периодом нарастания тенденции национального возрождения и трансформации политической системы. Этнополитические процессы в республике развивались в рамках борьбы за са-

моопределение и государственность как балкарского, так и кабардинского народа. По сути дела, проблемы национальных отношений в Кабардино-Балкарии развивались в национально-территориальном принципе государственного устройства, который был заложена всем ходом исторического и этнического развития республики. Национально-политическое самоопределение рассматривалось идеологами национальных движений в качестве универсального механизма преодоления национальных проблем и реализации национальных интересов.

Вначале между зарождающимися национальными движениями и властными структурами Кабардино-Балкарии существовало определенное взаимодействие, взаимопонимание и, скорее всего, общие цели, хотя подходы к их реализации могли быть разными. Как свидетельство данного факта можно привести пример – работу ВС КБССР в решении таких национальных задач:

- проведение государственных мероприятий по реабилитации балкарского народа;
- признание Русско-Кавказской войны геноцидом против адыгского народа.

Верховный Совет Кабардино-Балкарии осудил репрессию балкарского народа как акт беззакония и произвола, а также поручил Совету Министров республики подготовить систему мер по «полной реабилитации балкарского народа». Балкарское национальное движение ставило требование о восстановлении районов Балкарии в границах на 1 января 1944 г., для этого также была образована Комиссия по подготовке предложений о восстановлении районов Балкарии в границах на 1 января 1944 г.

В марте 1991 г. Комиссия представила отчет о работе в ВС КБССР, в котором приведены демографические показатели депортационного периода, а также материалы о социально-экономическом развитии современных балкарских селений. Однако предложения о восстановлении районов Балкарии в данном отчете не было. В мае 1991 г. Комиссия была расформирована и создана другая. Комиссия в новом составе в августе 1991 г. представила Программу по восстановлению районов Балкарии в границах на 1 марта 1944 г. и на этом закончила свою деятельность [8, с. 17].

Однако острый политический кризис в стране и республике летом 1991 г. всё изменил. После неудачного выступления ГКЧП национальные и политические силы различной ориентации объединились в борьбе против руководства Верховного Совета и Правительства республики, обвинив их в поддержке путчистов. В состав движения «Демократическая Кабардино-Балкария» вошли общественно-политические организации кабардинского народа «Адыгэ Хасэ», балкарского народа «Тере», Демократическая партия Кабардино-Балкарии, народные депутаты КБССР, входящие в группу «Радикальная реформа». Общей платформой нового союза националистов и демократов явилось недовольство старым номенклатурным руководством и желанием изменить политический режим республики [3, с. 90]. Организованный движением митинг 24 августа потребовал самороспуска ВС КБССР, отставки Председателя ВС КБССР, его заместителей, а также Председателя Совета Министров КБССР [4, с. 195].

Председатель Верховного Совета КБССР В.М. Коков, один из его заместителей Ю.В. Чепурков и председатель Совета Министров М.Ш. Мамхегов подали в отставку, но система власти в целом, возглавляемая Верховным Советом, устояла. Однако по инициативе В.М. Кокова было учреждено положение о poste Президента Кабардино-Балкарии для стабилизации власти в единой республике и собственного положения.

С этого момента начинается открытая конфронтация между властными структурами и Балкарским национальным движением, так как такая перспектива противоречила установкам Балкарского национального движения на опережающую реализацию требований Закона о реабилитации репрессированных народов и в целом программе суверенизации Балкарии и федерализации Кабардино-Балкарии. Поскольку отсутствовали гарантии, что пред-

ставители балкарской части населения будут иметь реальную возможность занимать пост Президента республики, следовало либо не допустить его учреждения, либо до этого добиться восстановления балкарских районов и суверенизации Балкарии. Однако оно не располагало рычагами, чтобы в рамках существующей расстановки сил в Верховном Совете достигнуть этих целей.

25-27 сентября 1991 г. на V сессии ВС КБССР были приняты законы об учреждении поста Президента КБССР, о внесении соответствующих изменений в Конституцию и о выборах Президента КБССР, которые были назначены на 24 ноября 1991 г.

А на внеочередной сессии Верховного Совета КБССР 16 ноября 1991 г. балкарская депутатская группа в дополнение к вопросу о ходе подготовки к президентским выборам 24 ноября внесла вопрос о восстановлении административно-территориальных районов Кабардино-Балкарии по состоянию на 1 января 1944 г., т.к. понимала, что избрание Президента «заморозит» их программы. Причем оба эти вопроса оказались в политическом смысле тесно переплетенными, т. к. от их решения зависела дальнейшая этнополитическая ситуация в республике. Если по первому вопросу сессия подтвердила проведение выборов Президента в назначенный срок, то по второму вопросу она не приняла никакого решения, вновь отложив его на 26 ноября на очередную сессию ВС [4, с. 196]. Это затягивание длилось с 1989 г. Принимались одно за другим решения и постановления по восстановлению балкарских районов.

С точки зрения балкарского национального движения, восстановление «балкарских районов» выглядело как простой акт восстановления исторической справедливости, получивший уже более чем достаточное политико-правовое обоснование в декларациях, постановлениях и законах, принятых на государственном (СССР и РСФСР) уровне в 1989-1991 гг. [2, с. 135].

17 ноября 1991 г. состоялся 2-й этап 1-го съезда балкарского народа, на котором была принята Декларация о провозглашении Республики Балкария и национального суверенитета балкарского народа в составе РСФСР. Провозглашение Республики Балкария вытекало из логики событий, происходивших начиная с весны 1990 г. На основании Декларации о провозглашении Республики Балкария и национального суверенитета балкарского народа съезд постановил образовать Национальный Совет Балкарского Народа (НСБН) как высший орган власти балкарского народа с соответствующими полномочиями в период между сессиями. Съезд также принял постановление, согласно которому выборы Президента КБССР в балкарских населенных пунктах проводиться не будут [9, с. 183-187].

ВС КБССР поддержал решение второго этапа первого съезда балкарского народа о провозглашении Республики Балкария, создал Комиссию по выработке механизма положений, вытекающих из Декларации, однако отказался признать законным создание так называемого Национального Совета Балкарского народа (НСБН) – высшего органа власти балкарского народа. Также были отложены выборы Президента Кабардино-Балкарии в связи с провозглашением Республики Балкария и обострением общественно-политической ситуации.

Следует отметить, что некоторые представители балкарской элиты не были сторонниками отделения Балкарии от КБССР. 21 ноября они выступили с заявлением по местному телевидению с соответствующим обращением. Они, в частности, говорили о поспешности провозглашения Республики Балкария, о возможности межнациональных конфликтов, как в некоторых республиках СССР.

Таким образом, Балкарское национальное движение было расколото на два лагеря: в первом состояли те, кто был за разделение Кабардино-Балкарии на две суверенные республики в составе РСФСР; во втором те, кто были против разделения республики.

Для усиления своих позиций и, видимо, ощущая необходимость в более прочной легитимности принятых решений, НСБН обратился в Президиум ВС КБССР с запросом о проведении референдума среди балкарского населения республики. Но Президиум ВС

КБССР принял 13 декабря постановление «О проведении референдума КБССР по вопросу о сохранении единства КБССР» и принял решение о внесении данного вопроса на рассмотрение ВС КБССР [9, с. 198-199].

Противостояние официальных структур власти республики и Балкарского национального движения усиливалось, и между ними началась открытая конфронтация. Балкарское национальное движение и НСБН во исполнение решения второго этапа 1-го съезда балкарского народа бойкотировали первый тур выборов Президента Кабардино-Балкарии 22 декабря 1991 г. 39 избирательных участков, находящихся преимущественно в балкарских населенных пунктах, не открылись (по официальным данным избиркома).

ВС КБССР в свою очередь принял два постановления, признававшие неконституционными те пункты постановления I Съезда балкарского народа, где НСБН наделялся властными полномочиями, противоречащими Конституции КБССР. Как бы предупреждая, что ни бойкот выборов Президента КБССР, ни назначенный «референдум балкарского народа» не будут иметь политико-правовых последствий [10, л. 36].

Тем не менее референдум 29 декабря 1991 г., несмотря на все предупреждения и запреты со стороны ВС КБССР, был проведен с такой формулировкой вопроса: «Поддерживаете ли Вы провозглашение национального суверенитета балкарского народа и Республики Балкария как субъекта, образующего РСФСР?». На заседании Центральной комиссии референдума балкарского народа 2 января 1992 г. были подведены окончательные итоги референдума. По их результатам было объявлено, что в референдуме приняло участие 84,9 % от общего числа внесенных в списки 45 219 граждан и 94,8 % ответили «да». Тем самым народ поддержал решение 2 этапа 1-го съезда балкарского народа о провозглашении национального суверенитета балкарского народа и Республики Балкарии как субъекта, образующего РСФСР, и подтвердил свое волеизъявление [9, с. 206, 207]. Результаты референдума были опубликованы в газете «Балкарский форум» (14 февраля 1992 г.).

Как отметили А.Х. Боров, Х.М. Думанов и В.Х. Кажаров, в спорах по поводу законности или незаконности референдума, признания или непризнания его результатов, формально-юридическая правота была на стороне властей, но в политическом смысле он укреплял позиции НСБН и всех сторонников суверенизации Балкарии [2, с. 139].

В начале 1992 г. в Кабардино-Балкарии конфронтация между Балкарским национальным движением и властными структурами не только сохранялась, но и усилилась. Органы государственной власти республики готовились к проведению второго тура выборов Президента КБССР. Если с Кабардинским национальным движением государственным органам удалось договориться о переносе проведения съезда Кабардинского народа, то Балкарское национальное движение готовилось к бойкотированию и второго тура выборов.

За сохранение единства республики выступали: «Движение за сохранение единства Кабардино-Балкарии», Коммунистическая партия КБССР, общественные объединения «Россияне», «Славяне», Союз молодежи Кабардино-Балкарии, Союз офицеров КБССР, Кабардино-Балкарская республиканская партия консолидации и некоторые другие общественные объединения [1, с. 181].

Весьма неоднозначно выглядели политические последствия избирательной кампании по выборам Президента КБССР в конце 1991 – начале 1992 г., которые следует рассмотреть. Итоги съезда балкарского народа сделали практически невозможным проведение выборов, т.к. провозглашение Республики Балкария и национального суверенитета балкарского народа уже подразумевало, что невозможно проведение выборов Президента единой Кабардино-Балкарии. Однако, как представляется, они лишь усилили убежденность большей части республиканской элиты (в которую, скорее всего, входила часть представителей балкарской национальности «Движение за сохранение единства Кабардино-Балкарии») в необходимости президентской власти.

Как отметили А.Х. Боров, Х.М. Думанов и В.Х. Кажаров, окончательный срыв избирательной кампании мог привести к дестабилизации политической системы республики. По их мнению, формальными средствами невозможно было эффективно противостоять развивающимся процессам в республике. На примере съезда балкарского народа было видно, что волна национального самосознания среди населения и решительность руководителей национальных общественных движений настроены разделить КБССР на отдельные республики. Авторами также отмечено, что создание в начале декабря 1991 г. «Движения за сохранение единства Кабардино-Балкарии» не имело достаточного влияния на политические процессы, хотя состав движения был достаточно авторитетным. По утверждению авторов, «более существенным для дальнейшего развития политического процесса в республике было то обстоятельство, что лидеров Кабардинского национального движения удалось склонить к отсрочке проведения съезда кабардинского народа на период до завершения президентских выборов. Различные течения в Кабардинском национальном движении сошлись в это время на почве признания необходимости института президентства и готовности участвовать в выборах» [2, с. 140].

Второй тур выборов первого Президента Кабардино-Балкарии по двум кандидатурам, набравшим наибольшее число голосов в первом туре, был назначен на 5 января 1992 г., но за неделю до этого Ф.А. Хараев заявил о своем отказе баллотироваться [11, с. 1]. Хотя «безальтернативное» голосование во втором туре не противоречило Закону о выборах президента, этот шаг был явно нацелен на то, чтобы поставить под сомнение легитимность результатов голосования. Представляется, однако, что он имел противоположные последствия. Теперь основная часть республиканской элиты, выступавшая за сохранение политической системы единой Кабардино-Балкарии, могла сплотиться вокруг одного лидера. Об этом свидетельствовали интенсивные пропагандистские и организационные меры, предпринятые накануне второго тура. В повторном голосовании приняло участие 53,8 % избирателей (262 346 человек). Из них за В.М. Кокова проголосовало 233 130 человек, или 88,86 %, против – 29133 человека, или 11,1 %. В официальном сообщении Центральной избирательной комиссии КБССР говорилось также: «На 28 избирательных участках, образованных в населенных пунктах преимущественно с балкарским населением, выборы не проводились. Несмотря на препятствия, чинившиеся сторонниками Национального Совета, в 10 балкарских сельских населенных пунктах, поселках Хасанья и Белая Речка избирательные участки в день выборов функционировали» [12, с. 1]. То есть при повторном голосовании удалось сохранить необходимый уровень избирательной активности (53,8 %) и обеспечить убедительный уровень консолидации электората (88,86 % проголосовавших «за») [2, с. 143].

На следующий день, 9 января 1992 г., во время вступления в должность на сессии Верховного Совета (проходившей в г. Нальчике в Доме Советов) первый Президент КБССР В.М. Коков согласно присяге возложил на себя обязанность «укреплять и защищать суверенитет Кабардино-Балкарской Республики и ее целостность» [2, с. 143]. В своем выступлении перед Верховным Советом В.М. Коков четко обозначил свою позицию по вопросу о разделении Кабардино-Балкарии. Он заявил, что в Кабардино-Балкарии нет высшей ценности, чем единство, для достижения которого он будет применять «всю силу президентской власти» [2, с. 143].

10 января 1992 г. в г. Нальчике состоялся I Съезд кабардинского народа. Активное участие в работе съезда принимали представители ОО «Адыгэ Хасэ», движения «Кабарда», партии «Адыгский национальный конгресс» (АНК). Органы государственной власти КБССР не только не стали препятствовать Кабардинскому национальному движению в проведении съезда, но и сыграли значительную роль в его подготовке, проведении и принятии решений. Главным решением съезда стало: «Восстановить суверенную Кабардинскую Республику в пределах исторической территории кабардинского народа». I Съезд

кабардинского народа избрал руководящий орган – Конгресс кабардинского народа (ККН), главным предназначением которого должна была стать деятельность по восстановлению Кабардинской Республики. Реализация данного решения возлагалась не только на Конгресс кабардинского народа, но и на Верховный Совет и Президента республики. В Постановлении I Съезда кабардинского народа (12.01.1992) сказано, что до окончательного решения вопроса о национально-государственном устройстве республики на ее территории должно обеспечиваться соблюдение Конституции и законов Кабардино-Балкарской ССР. Эти решения продемонстрировали зависимость ККН от властных структур. Высшим руководящим органом ККН являлись съезд и сессия ККН, созываемая не реже 1 раза в 2 месяца. Для реализации принятых съездом решений был избран Исполнительный комитет Конгресса. ККН возглавлял председатель, избираемый съездом кабардинского народа. Председатель ККН одновременно являлся и председателем Исполкома ККН. Первым председателем ККН был единогласно избран профессор Ю.Х. Калмыков. Конгресс кабардинского народа фактически возглавил Кабардинское национальное движение. ККН был зарегистрирован Министерством юстиции КБР 12 февраля 1993 г. как республиканское общественное объединение [1, с. 181].

По поводу съезда Кабардинского народа и принятых на нем решений А.Х. Боров, Х.М. Думанов и В.Х. Кажаров отметили, что «президентские выборы не могли предотвратить провозглашение Республики Кабарда, а первые политические шаги избранного Президента были связаны с необходимостью определиться по отношению именно к кабардинскому национальному движению. С одной стороны, вступая в должность 9 января 1992 г., Президент согласно присяге взял на себя обязанность «укреплять и защищать суверенитет Кабардино-Балкарской Республики и ее целостность», а в своем выступлении перед Верховным Советом подчеркнул, что в Кабардино-Балкарии нет высшей ценности, чем единство, для достижения которого он будет применять «всю силу президентской власти». С другой – казалось очевидным, что открывающийся 10 января съезд кабардинского народа несмотря на то, что его состав формировался при активном участии властных структур на местах, примет решения, так или иначе «симметричные» решениям съезда балкарского народа 17 ноября 1991 г. Этот факт, взятый сам по себе, объясняется именно существенной ролью властных структур в подготовке, проведении, выработке решений съезда, и вместе с тем он многое объясняет в характере последующего развития политической обстановки в республике» [2, с. 143].

Также ими отмечается, что прежде всего съезд принял решение: «Восстановить суверенную Кабардинскую Республику в пределах исторической территории кабардинского народа». Тем самым сразу оказывались под сомнением все усилия разрешить проблематику балкарского национального суверенитета в контексте реализации Закона о реабилитации репрессированных народов. Таким образом, опасения Балкарского национального движения по поводу «заморозки» «балкарского вопроса» были не напрасны. Задачи суверенизации и Кабарды, и Балкарии связывались воедино и переводились в плоскость взаимоотношений кабардинского и балкарского народов между собой и определения границ. Вот тут-то и заключалась вся коллизия данного вопроса. Дело в том, что Балкарское национальное движение границы определяло по состоянию на начало 1944 года, а Кабардинское национальное движение – по границам 1864 года. Тем самым найти компромисс по данному вопросу было практически невозможно. Еще один факт, подтверждающий, что практически нереально было найти компромисс, заключался в том, что у Кабардино-Балкарии был Президент, который за день до постановления съезда Кабардинского народа принял присягу, тем самым стал легитимным, и в целях не было планов разделения республики. Учитывая настроение и решимость национальных движений на этнополитическое размежевание республики, официальные власти взяли на себя

обязанности посредника и арбитра. Тем самым они могли и сыграли на этих противоречиях между двумя национальными движениями.

Конечно, анализируя материалы и работы многих специалистов по данной тематике, можно сделать вывод, что активное участие первых лиц республики в работе по проведению съездов и внешне благожелательная реакция на принятые решения могли создать такое впечатление, что они поддерживали их волеизъявление. Однако получилось так, что они работали изнутри для обеспечения максимального контроля над протекающими процессами. Об этом также свидетельствует тот факт, что формально-юридических обязательств по реализации решений съездов как Балкарского национального движения, так и Кабардинского, они на себя не взяли. Прежде всего это было сделано из-за того, что время работало на них. Руководство республики понимало, что не нужно форсировать события по реализации решений съездов народов, т. к. вопрос, по какой линии должно пройти разграничение двух республик – по «линии 1863 г.» или по «линии 1944 г.» – приведет к коллизии, которую они не смогут решить.

Таким образом, в конце 1991 – начале 1992 г. в Кабардино-Балкарии окончательно оформилась ситуация, когда все стороны пришли к крайне негативным результатам. Органы государственной власти республики в ситуации «пробужденного национального самосознания» крайне нерешительно подходили к осуществлению конкретных мероприятий затягиванием законного требования Балкарского национального движения по решению проблемы территориальной реабилитации, что привело к принятию Декларации о провозглашении Республики Балкария и национального суверенитета балкарского народа в составе РСФСР. В целом к концу 1991 года накопился значительный потенциал нетерпения, с одной стороны, и недоверия – с другой. Также на основании этой Декларации саботировали первый тур президентских выборов в КБР на территории балкарских населённых пунктов.

В Кабардино-Балкарии 1992 г. начался со второго тура президентских выборов, хотя они и проходили безальтернативным голосованием, что не противоречило Закону о выборах президента. У Кабардино-Балкарии появился первый Президент с легитимной властью. Съезд Кабардинского народа принял решение «восстановить суверенную Кабардинскую Республику в пределах исторической территории кабардинского народа». Перед обществом и государственной властью стоял вопрос: будет ли доведен процесс разделения республики до логического завершения?

Таким образом, в 1991 – начале 1992 г. Балкарское национальное движение оказывало существенное влияние на процесс государственно-политического переустройства Кабардино-Балкарии и в целом на общественно-политическую ситуацию в Кабардино-Балкарии. Властные структуры несмотря на бойкот Балкарским национальным движением выборов Президента республики все же смогли сохранить свои позиции – учредили пост Президента КБР и провели его выборы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кушхабиев А.В. Кабардинское национальное движение в 1992 году: основные проблемы и направления деятельности // Электронный журнал «Кавказология». 2020. № 2. С. 178-203. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2020-2-178-203>.
2. Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы. Нальчик: Эль-Фа, 1999. 184 с.
3. Гугова М.Х. Общественно-политические движения Кабардино-Балкарской Республики (II половина 80-х – середина 90-х гг. XX века): дисс. ... канд. ист. наук. Нальчик: КБИГИ, 2002. 154 с.

4. *Табаксоев И.А.* Становление балкарского национального движения (1985-1991) // Электронный журнал «Кавказология». 2019. № 3. С. 180-206. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2019-3-180-206>.
5. УЦГА АС КБР. Ф. Р 717. Оп. 5 (доп). Д. 16 (248 л) Л. 94.
6. УЦГА АС КБР. Ф.2594, Оп.1. Д.1. Л.3.
7. *Кушхабиев А.В., Алхасов М.М., Табаксоев И.А.* Этнокультурные ценности населения Кабардино-Балкарии в современный период (по результатам социологического исследования) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2018. № 6 (86). С. 140-152. DOI: <http://journal.ru/article/KAT2.pdf>
8. *Бабич И.Л.* Развитие этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарии // Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии / Сост. и отв. ред. И.Л. Бабич. М.: УОП ИЭИА РАН, 1994. Т. 1. 243 с.
9. *Бабич И.Л.* Развитие этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарии // Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии / Сост. и отв. ред. И.Л. Бабич. М.: УОП ИЭИА РАН, 1994. Т. 2. 313 с.
10. УЦГА АС КБР, Ф. Р717. Оп. 5 (доп.). Д. 26 (109 стр.). Л. 36.
11. *Хараев Ф.* Я выхожу из игры... // КБП. 28 декабря 1991.
12. КБП. 9 января 1992. № 2.

REFERENCES

1. *Kushkhabiev A.V. Kabardinskoye natsional'noye dvizheniye v 1992 godu: osnovnyye problemy i napravleniya deyatelnosti* [Kabardin national movement in 1992: main problems and directions of activity] // *Elektronnyy zhurnal «Kavkazologiya»* [Electronic journal "Study of Caucasus"]. 2020. No. 2. Pp. 178-203. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2020-2-178-203>.
2. *Borov A.Kh., Dumanov Kh.M., Kazharov V.Kh. Sovremennaya gosudarstvennost' Kabardino-Balkarii: istoki, puti stanovleniya, problemy* [Modern statehood of Kabardino-Balkaria: origins, ways of formation, problems]. Nalchik: El-FA, 1999. 184 p.
3. *Gugova M.H. Obshchestvenno-politicheskiye dvizheniya KabardinoBalkarskoy Respubliki (II polovina 80-kh – seredina 90-kh gg. XX veka): diss. ... na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata istoricheskikh nauk* [Socio-political movements of the Kabardino-Balkarian Republic (II half of the 80-mid 90 - ies of the XX century): dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences]. Nalchik: KBIGI, / Kabardino-Balkarian Institute of Humanitarian Researches /. 2002. 154 p.
4. *Tabaksoev I.A. Stanovleniye balkarskogo natsional'nogo dvizheniya (1985-1991)* [Formation of the Balkar national movement (1985-1991)] // *Elektronnyy zhurnal «Kavkazologiya»* [Electronic journal "Study of Caucasus"]. 2019. Kabardino-Balkarian Institute of Humanitarian Researches. No. 3. Pp. 180-206. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2019-3-180-206>
5. Office of the Central State Archive of KBR Archive Service / UCGA AS KBR. F. R 717. Op. 5 (DOP). D. 16 (248 l) L. 94.
6. Office of the Central State Archive of KBR Archive Service/ UCGA AS KBR. F. 2594, Op.1. 1. L. 3.
7. *Kushkhabiev A.V., Alkhasov M.M., Tabaksoev A.I. Etnokul'turnyye tsennosti naseleniya Kabardino-Balkarii v sovremennyy period (po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniya)* [Ethno-cultural values of the population of Kabardino-Balkaria in the modern period (by results of sociological research)] // *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN* [News of Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS]. 2018. № 6. (86). P. 140-152. DOI: <http://journal.ru/article/KAT2.pdf>
8. *Babich I.L. Razvitiye etnopoliticheskoy situatsii v Kabardino-Balkarii* [Development of the ethno-political situation in Kabardino-Balkaria] // *Etnopoliticheskaya situatsiya v Kabardino-*

Balkarii [Ethnopolitical situation in Kabardino-Balkaria] / Comp. and responsible editorship by I. L. Babich. M.: UOP IEIA RAS / Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 1994. Vol. 1. 243 p.

9. Babich I.L. *Razvitiye etnopoliticheskoy situatsii v Kabardino-Balkarii* [Development of the ethnopolitical situation in Kabardino-Balkaria] // *Etnopoliticheskaya situatsiya v Kabardino-Balkarii* [Ethnopolitical situation in Kabardino-Balkaria] / Comp. and responsible editorship by I. L. Babich. M.: UOP IEIA RAS/ Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 1994. Vol. 2. 313 p.

10. Office of the Central State Archive of KBR Archive Service/ UCGA AS KBR, F. R717. Op. 5 (additional). D. 26 (109 p.). L. 36.

11. Kharaev F. *YA vykhozhu iz igry...* [I'm out of the game...] // "Kabardino-Balkarian Pravda" daily newspaper / KBP. 1991. December 28.

12. "Kabardino-Balkarian Pravda" daily newspaper / KBP. 1992. January 9. № 2.

THE BALKAR NATIONAL MOVEMENT IN THE PROCESS OF STATE AND POLITICAL RECONSTRUCTION OF KABARDINO-BALKARIA IN 1991-EARLY 1992

I.A. TABAKSOEV

FSBSE «Federal scientific center
«Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences»
Center for Social and Political Research
360000, KBR, Nalchik, Balkarov street, 2.
E-mail: kbncran@mail.ru

The article analyzes the influence of the Balkar national movement on the process of state and political reconstruction of Kabardino-Balkaria in 1991-early 1992. It is revealed that the Balkar national movement had a significant impact on the socio-political situation in Kabardino-Balkaria. The author comes to the conclusion that the power structures, despite the boycott of the presidential elections by the Balkar national movement, were able to maintain their positions; they established the post of President of the KBR and held its elections.

Keywords: Kabardino-Balkarian Republic, Balkarian national movement, transformation of the political system, sovereignization.

Работа поступила 30.11.2020 г.

Сведения об авторе:

Табаксов Ибрагим Ахматович, к.соц.н., с.н.с. Центра социально-политических исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН.
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2.
E-mail: tabaksoev1982@list.ru

Information about the author:

Tabaksoev Ibragim Ahmatovich, Candidate of Sociological Sciences, Senior researcher at the Center for socio-political research of the Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.
360000, Nalchik, Balkarov street, 2.
E-mail: tabaksoev1982@list.ru